

УДК 413: 80.08

**ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА СТАТЬИ Н.С. ЛЕСКОВА
«О ПРИЗНАКАХ БЛАГОДЕТЕЛЬНОГО КРИЗИСА...»**

© 2011 г.

О.А. Головачева

Брянский госуниверситет им. ак. И.Г. Петровского

golovacheva-olga@mail.ru

Поступила в редакцию 21.02.2011

В статье Н.С. Лескова проявляется его мастерство как зрелого публициста, о чем ярко свидетельствует используемая в тексте оценочная лексика.

Ключевые слова: Н.С. Лесков, публицистика 60-х годов XIX века, оценочная лексика.

Объектом оценочного приговора Н.С. Лескова-публициста в работе «О признаках благотельного кризиса в весьма неопасном, но довольно странном умопомешательстве одной из наших молодых партий – «идольские требы теорий» (далее «О признаках благотельного кризиса...») выступили псевдопатриоты, печатавшие *статьи, в силу которых всё, кроме крестьянина в лаптях, считалось отбросом, и ничего больше не оставалось делать, как позабыть всё, что кто-нибудь когда-нибудь знал, отказаться от носовых платков и тонкой рубашки, да два, три раза быть высеченным на мирской сходке.* В результате чего в периодических изданиях пошла безумная, исступленная идеализация народа, перетолкование каждой его характеристической черты, указание таящейся в нем недомыслимой премудрости, единодушия, нравственной чистоты, простосердечия и высокого самоотвержения [1; здесь и далее цит. по этому изданию].

Н.С. Лесков с возмущением и откровенной, неприкрытой язвительностью критикует подобные выступления, используя широкий спектр лексических единиц с оценочной семантикой. Это прежде всего лексемы с пейоративной отмеченностью, заключенной в понятийном ядре (*бессмыслица, бредни, вредный, виноват, вздор, грубо, зверство, лезть, ложь, надоедать, несправедливо, неистовый, нелепый, отбросы, путаница, похвальба, пренебрегать, сатурналия, самообольщение, утомительный* и др.). Значения слов, где оценка составляет собственно денотативное содержание, Н.Д. Арутюнова назвала общеоценочными [2, с. 198]. Основная функция таких единиц «состоит именно в определении объекта действительности как хорошего или плохого» [3, с.118]. Общеоценочная лек-

сика с пейоративной коннотацией представлена единицами различных лексико-грамматических классов с очевидным превосходством имен существительных и прилагательных.

Особой силой и функциональной нагрузкой в работе Н.С. Лескова обладают слова тематической парадигмы ‘нездоровье’, имеющие ярко выраженный антропоцентрический характер: *У нас в городах, и по преимуществу в столицах, чрезвычайно быстро возрастало число людей, в которых замечалось хотя несколько не опасное, но весьма странное частное помешательство.* Пунктом этого помешательства было какое-то туманное, неясное и сбивчивое понятие, названное “народностью”. Собственно народ наш в этой эпидемии несколько не виноват.

Используя имена существительные, которые «определяют представления, не пытаюсь намекать на активность, на действия» [4, с. 255], Н.С. Лесков резко и однозначно высмеивает *людей, помешательство которых выразилось ...пренебрежением ко всему, выработанному разумом и опытом народов...*

Авторская позиция резко-негативного неприятия *нелепых планов народоведцев*, эксплицитированная коннотативно-оценочными субстантивами, особенно важна, «поскольку существительные, называя и одновременно характеризую лица...соотносят их с предельными представлениями о норме» [3, с.133]. Лицо как объект оценки – явление, актуальное в публицистике, по причине того, что вызывает мощный эффект воздействия на читателя, т.к. именно «человек, классифицирующий мир, помещен в центр мироздания» [5, с.68].

Наряду с номинативными и экспрессивными единицами общеоценочного диапазона публи-

цист мастерски вводит в текст лексемы, амбивалентные к оценочной семантике (*глагол, жизнь, мышление, народ, стремление, необыкновенный, новый, путь, шарады* и др.). При метафорическом употреблении в их семантике выявляются коннотативные компоненты, реализующие в тексте пейоративные возможности языкового ресурса за счет контекстных партнеров, например: *Болезненное уклонение мышления в одну сторону произошло скорее, может быть, вследствие суетливого стремления к новой жизни и неумения искать верных путей к двери*// *Что за бессмыслица гналась в “Современной хронике”!* *Что за шарады загадывались в “Домашних делах” “Времени”!*// *Публицист “Времени” ...доказывал, что у нас нет и человека, который изловчился бы написать книгу, пригодную для нашего необыкновенного народа. А что уж он толковал о слитии с народом, то можно назначить премию тому, кто докажет, что он взял в толк эти праздные глаголы.*

По наблюдению В.В. Леденевой, «контекстуальные коннотации являются наиболее характерным типом проявления ~ актуализации авторской интенции в произведениях Н.С. Лескова» [6, с. 9]. Коннотативно-экспрессивное наполнение лексической единицы способно менять вектор оценки при тропеическом использовании слова, как, например, при употреблении лексемы *сюрприз*, узуальное значение которой ‘неожиданный подарок’. В контексте слово приобретает новые коннотативные обертоны смысла и отражает семантику саркастического плана: *Друзья минутного, поклонники успеха не выдержали первого сюрприза, которым серьезная действительность приветствовала их шутовские хлопоты.*

Яркой особенностью идиостиля Н.С. Лескова-публициста является использование устаревших слов, наделяемых контекстными коннотациями для создания комического и/или иронического эффекта. Так, устаревшая лексема книжного стиля *сатурналия* – ‘бесшабашный, разгульный праздник, кутеж’ [7, т.4, с. 30], лексическое значение которой несколько модифицировано – ‘бесшабашное, разгульное, безответственное поведение’ – употреблена в качестве яркого экспрессивно-оценочного средства: *Эти “идольские требы” никогда не были заявлены ...ни одним из имен, дорогих нашей литературе по живому сочувствию к народу... Еще менее “требы” эти когда-нибудь заявлял сам народ. Теперь, благодаря Бога, вся эта сатурналия поунылась...*

Однако оценочная лексика представлена не только единицами негативного характера, но и

многочисленной группой общеупотребительных лексем мелиоративного спектра, в том числе словами *усердно, разумный, сдержанность, сообразительность, прекрасный, честный, правдивый, беспристрастный* и др. Единицы, проявляющие семы положительной оценки, выступают в качестве антонимов, резко оттеняющих лексемы с пейоративными семантическими компонентами, например: *Пора же понять, что в горькой правде больше любви, чем в лести и лжи.* Здесь даже на небольшом текстовом пространстве антонимия реализована как на системном уровне (*правда – ложь*), так и в авторской интерпретации (*правда – лесть*). Н.С. Лесков убежден: не надо грубо смешивать *народность с простонародностью* (не лишит бы Пушкина его национального значения...), что фиксируется антонимиями, констатирующими позицию русского публициста, который «всегда придавал литературе большое общественное значение» и был верен «святому влечению служить родине словом правды и истины» [8, с. 22].

Автор статьи «О признаках благотельного кризиса...» безапелляционно заявляет, что надо *хлопотать об охране и возвышении его (народа) человеческих прав и о приближении его к идеалу человеческого совершенства.* Как православный человек, Н.С. Лесков убежден: *у народа идеал этот готов – это Христос, не помянувши имени которого крестьянин не заложит сошника в землю и не съест краюхи своего черного хлеба.*

В данном контексте описательные выражения (*не заложит сошника в землю // не съест краюхи своего черного хлеба*) антонимичны по компоненту ‘трудиться’, представленному во втором корреляте имплицитно. Они использованы для создания амфитезы, при которой «утверждаются оба противоположных признака, и тем самым явление или признак охватывается полностью» [9, с. 427]. Таким образом, выражения реализуют сбалансированность, гармоничность, необходимую самой человеческой природе, через амфитезу, основанную на индивидуально-авторской антонимии.

«Языковая избирательность Н.С. Лескова свидетельствует о глубинном понимании им истинных ценностей и верных ориентиров, что наглядно иллюстрируют его произведения» [10, с. 96]. Как усматривается из контекстов, Н.С. Лесков вовлекает в орбиту противопоставленности лексемы разных частей речи и сочетания слов, не подразумевающие таких связей в узусе (*беседисты – новые больные; страдание сердца – поражение головного мозга; не здоро-*

вится – первые признаки болезни): *Беседистам, можно наверно сказать, не здоровится от органического страдания сердца, а у новых больных с первыми признаками болезни обнаруживалось поражение головного мозга, сопровождавшееся припадками вроде нервной горячки.*

По мнению Е.И. Дибровой, «с помощью антонимических знаков в языке происходит своеобразное выделение, разграничение и ограничение различного рода континуумов, семантических пространств» [11, с. 228]. В этом убеждает и анализируемая работа Н.С. Лескова, где на каждом текстовом отрезке предельно емко, в лапидарной форме концентрируется мысль о *помешательстве на народности* неких субъектов, имеющих *болезненное уклонение мышления*. Метко, саркастически-виртуозно обыгрываются лексемы, большая часть которых употреблена в переносных значениях, при этом, например, единицы семантического поля ‘болезнь’ насыщают текст статьи полифункциональными антонимами, привлекая равнодушного, мыслящего читателя к оценке деятельности тех, кого публицист назвал *друзьями минутного, поклонниками успеха*, а также номинировал окказиональными единицами, представляющими финали распространенных в России фамилий, *-ов, ев, ин, цын, овский и евский*.

Антонимы у публициста обладают яркой образностью за счет метафоричности семантики сопоставляемых единиц, коннотативный потенциал которых усиливают общеоценочные лексемы – контекстные актуализаторы: *Идею, на которой свихивались первые жертвы эпидемии, можно было бы очень легко ловить на болтливых языках и на кончиках некоторых перьев, но присутствия ее в сердцах никому обнаружить не удалось.*

Наряду с семантической противопоставленностью, позволяющей категорично заявить свою точку зрения и аргументировать социально-общественную позицию, Н.С. Лесков разрабатывает и отношения смысловой близости. Так, группа слов, семантически связанных доминирующей темой ‘болезнь’, представлена в статье разнообразным кругом парадигматических проявлений, в частности, контекстными синонимами (*умопомешательство, помешательство, недуг, припадок, горячка*) с интегральными семами ‘нарушение’ ‘нормальной’ ‘жизнедеятельности организма’, например: *болезнь* – ‘нарушение нормальной жизнедеятельности организма» [7, т. 1, с. 104], *недуг* – ‘1) сильное недомогание, болезнь; 2) тяжелое душевное состояние’ [7, т. 2, с. 441], *припадок* –

‘внезапное, резкое проявление какой-либо болезни, приступ’ [7, т. 3, с. 431], *горячка* – устар. и прост. ‘болезнь, сопровождаемая высокой температурой, жаром’ [7, т. 1, с. 338]. Из круга коннотативно маркированных субстантивов, обозначающих в русском языке физические и физиологические состояния человека, Н.С. Лесков отбирает лексемы данной синонимической парадигмы, в значении которых преобладает отрицательная оценочность (при употреблении их в переносных значениях), усиленная за счет синтагматики, что наглядно иллюстрируют контексты: *болезнь свирепствовала//...монография умственного недуга// хроническая болезнь// припадки вроде нервной горячки.*

Пейоративную отмеченность названных слов подчеркивают экспрессивно-оценочные единицы *зараза* и *эпидемия*. В узусе данные субстантивы входят в разные синонимические ряды, однако в силу того, что лексема *эпидемия* употреблена в переносном значении (‘что-либо, получившее быстрое и широкое распространение’ [7, т. 4, с. 763]), а слово *зараза* выступает в качестве семантического окказионализма, смысл которого можно обозначить как ‘болезнетворное начало чего-либо’; они являются контекстуально сближенными по интегральным компонентам ‘начало’, ‘получившее распространение’: *Мы можем сказать ...о географии и истории этой эпидемии и о некоторых мнениях, сложившихся на ее счет в обществе. Полагают, что зараза завезена сюда из Москвы кем-то, близким к “Русской беседе”, но абсолютной веры этому слуху дать невозможно...*

Экспрессивно-оценочные значения эксплицированы в статье не только средствами лексического уровня языка, но и единицами морфемного порядка, интенсифицирующими коннотативную семантическую составляющую корня. Говоря о народе, например, публицист с некоторой долей добродушного юмора употребляет формы превосходной степени адъективов *почтенный* и *терпеливый*: *Оно (общество) уж не читает ни сцен, ни рассказов, которыми каждый ов, ев, ин, цын, овский и евский угощали в свою очередь почтеннейших и терпеливейших читателей.*

В одном из переносных значений полисеманта *удобный* – ‘наиболее приемлемый, выгодный’ [7, т. 4, с. 468] – оттенок пренебрежения, оконтуренный в русском этнокультурном пространстве семой ‘выгодный’, усиливает суффикс суперлатива, который указывает на очень высокую степень проявления признака мотивирующего слова: *Где же эта любовь, вера в народ и надежды на его силы? Неужто вся*

она израсходовалась на **теповатенькую болтушку**, в которой слово “народность” играло тему для **удобнейшего** сбыта своих писаний? В данном контексте максимальную степень оценки имеет адектив *теповатенький* в силу как метафоричности семантики, так и структурной мотивации суффиксами *-оват-* со значением «смягчения, уменьшения качества» и *-еньк-* со значением «субъективной оценки», который служит «средством образования экспрессивной формы прилагательного» [12, сс. 180, 182].

Коннотативный компонент адектива интенсифицирован определяющим словом *болтушка*, выступающим в качестве семантического окказионализма со значением, не зафиксированным в узусе, – ‘пустословие’. Лексема *болтушка* в авторской семантизации имеет в системе языка абсолютный синоним – слово *болтовня* – ‘бес-содержательные разговоры’ [7, т. 1, с. 105]. Дифференциальные компоненты семантики однокоренных единиц обусловлены значением служебных морфем. Непродуктивный суффикс разговорного характера *-н(я)* (в слове *болтовня*), «производивший от глагольной основы существительные со значением хлопотливого, неприятного, длительного действия» [12, с.115], сохраняет в слове *болтушка* свое семантическое наполнение (при отсутствии формального выражения). Узуальная единица *болтовня* не удовлетворила публициста по причине экспрессивно-стилистической рассогласованности с определением. Кроме того, семантический окказионализм используется автором как стержневой элемент языковой игры, в ходе которой публицист обращается к метафорическому значению глагола *болтать* – ‘вести легкий, непринужденный разговор’ [7, т. 1, с. 105]; ‘молоть, пустословить’ [13, т. 1, с. 195]. Отглагольным производным выступает субстантив *болтун* – ‘враль, пустобай, пустомеля, утомительный говорун’ [13, т. 1, с. 196.], имеющий коррелят со значением женскости *болтушка*, из структурного наполнения которого «вытянуты» семы агентивного плана. Н.С. Лесков, в расчете на проницательного читателя, вовлекает в языковую игру выражение *теповатенькая болтушка*, оперируя широким спектром многочисленных органично согласованных представлений русского человека. Публицистом расширяется и нагнетается экспрессивный потенциал сочетания в том числе и за счет ассоциативных аналогий с возможным омонимичным выражением, где лексема *болтушка* имеет значение ‘жидкая каша’ [7, т. 1, с. 106]. Максимально реализуя все возможные компоненты семантического объема выражения, в том числе и имплицитные семы

‘неопределенности’, ‘отсутствия остроты’, автор статьи обличает *праздные толки о народности* и их создателей.

А.А. Потебня, отмечая случаи «отраженного распространения экспрессии», связанной с суффиксами субъективной оценки, переносил их «на все детали высказывания»: «Отличая объективную уменьшительность или увеличительность от ласкательности и пр., в коей выражается личное отношение говорящего к вещи, можно думать, что в последнем случае настроение, выразившее в форме имени вещи, распространяется в той или другой мере на ее качества, качества ее действий и другие вещи, находящиеся с нею в связи. Это и есть согласование в представлении» [14, с. 92].

Рассмотренный круг лексических единиц свидетельствует о том, что Н.С. Лесков, начавший литературную деятельность в качестве публициста, мастерски использовал слова широкого оценочного диапазона на текстовом пространстве произведений, что позволило ему точно, емко и в образной форме донести до читателя свою позицию по вопросу о *каком-то туманном, неясном и сбивчивом понятии, названном “народностью”*.

Список литературы

1. Лесков Н. С. Полное собрание сочинений в 30 томах. М., 1996.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.
3. Смирнова Л.Г. Лексика с оценочным компонентом значения в современном русском языке. Смоленск, 2008.
4. Станиславский К.С. Работа актера над собой в творческом процессе переживания. Дневник учителя. М., 1938.
5. Складарская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб: Наука, 1993.
6. Леденева В.В. Состав и стилистические функции глагольной лексики в письмах 90-х годов XIX века Н.С. Лескова: Монография, М.: МГУП, 2009.
7. Словарь русского языка: В 4-х тт. М.: «Русский язык», 1988.
8. Троицкий В.Ю. Лесков-художник. М., 1974.
9. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
10. Головачева О.А. Нравственные проблемы публицистики Н.С. Лескова 60-х годов XIX века. Языковые средства отражения позиции автора. Брянск, 2011.
11. Диброва Е.И. Художественный текст: Структура. Содержание. Смысл: избранные работы. Т. 1. М.: ТВТ Дивизион, 2008. 429 с.
12. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1986.

13. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 2006.

14. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике, вып. 3. С. 92.

**EVALUATIVE VOCABULARY OF N.S. LESKOV'S ARTICLE
«ON THE SIGNS OF A BENEFICIAL CRISIS»**

О.А. Golovacheva

The article by N.S. Leskov illustrates his skills of a mature journalist, which is vividly demonstrated by the evaluative vocabulary of the work.

Keywords: N.S. Leskov, journalism of 1860s, evaluative vocabulary.